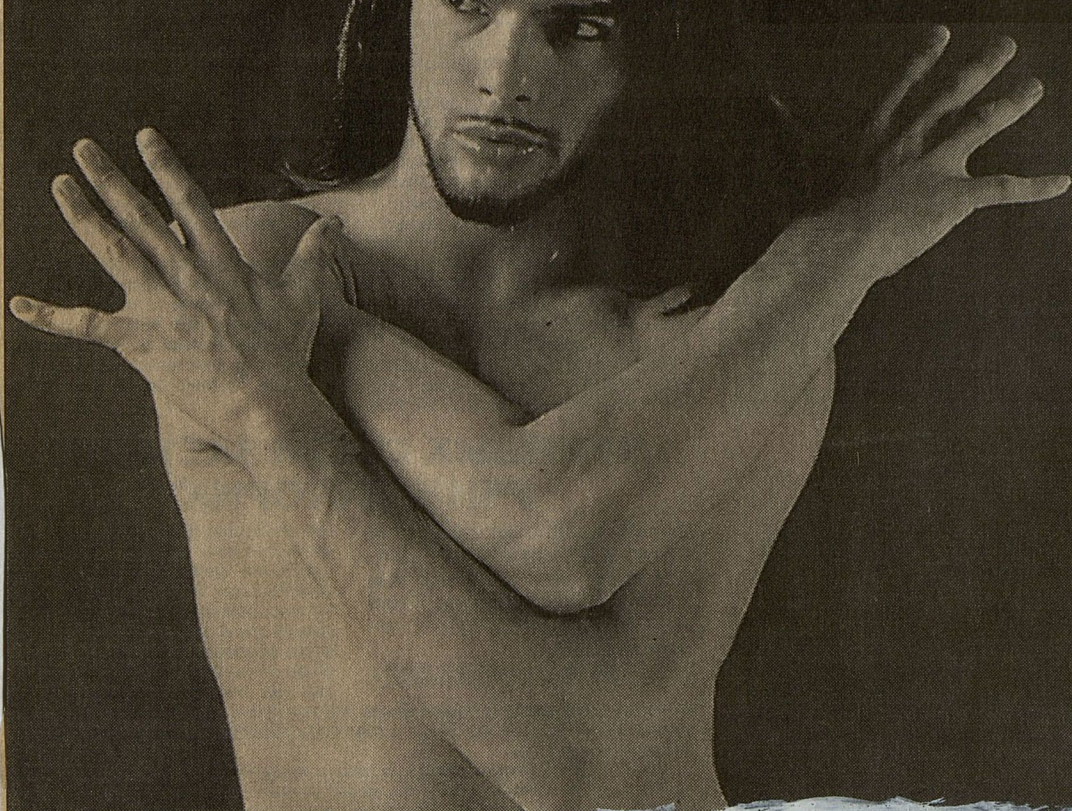

ОДИНОЧЕСТВО
ПРИНЦА

Кортес танцует один. Ему не нужны кордебалет и партнеры. Его музыканты — почти целый камерный оркестр, — сопровождают андалузской музыкой и пением его жаркий, брутальный танец.

Наталья КОЛЕСОВА

Кортес — некоронованный принц фламенко, герой-любownik из скандальных светских репортажей. Он — единственный испанец, поставивший традиционное фламенко вровень с бродвейскими мюзиклами и хитом последних десятилетий «Riverdance» Майкла Флэтли (в Москве только что оттанцевали ирландский стэп его последователи и конкурен-

ты в шоу под пафосным названием «Lord of Dance»). Кортес невероятно капризен, придиричив и славится своим буйным нравом. В список требований звезды включены и такие пункты: цветы для артиста должны быть только белыми, свечи в гримерке — тоже. Часто он ссорится и хлопает дверью. В результате его ухода из Национального балета Испании и родилась собственная труппа Хоакина Кортеса. А его дебютный

спектакль «Цыганская страсть» принес 26-летнему танцовщику мировую славу.

Легенда гласит, что Кортес — роковой красавец. Это так и не так. В реальном измерении, то есть на сцене Кремлевского дворца, он невысок, крепок, плотен. Его сильные и далекие от идеальной формы ноги выбивают «фирменную» дробь — дробь мастерскую, вибрирующую, заставляющую все тело артиста откликаться томительной судорогой, а лицо искажаться гримасой экстаза. Его волосы поначалу скрыты шляпой и стянуты в узел. В высокие, звонкие каблуки туфель вмонтированы микрофоны, чтобы виртуозная дробь разно-

силась повсюду. Деревянное покрытие пола, музыканты, сидящие чуть ли не на ящиках из-под аппаратуры, создают в спектакле ощущение импровизации. Таким и должен быть этот танец, рожденный в жаркой Андалузии, — танец испанских цыган, гордых бродяг и стихийных артистов.

Хореография шоу «Live» (Бытие), сочиненная самим Кортесом, не слишком разнообразна. Он комбинирует всего несколько композиций — доминируют то выразительные, гибкие руки, их «говорящие» кисти, то корпус, то вдруг прорываются вращения из балетного прошлого, то акцент делается на коронную дробь. В танце Кортеса импонируют шикарная уверенность в собственной неотразимости, сосредоточенная честность в работе, профессиональная неприужденность, с которой он, например, делает залу знак кистью — полуфамильярный, полупребрежливый: ну, мол, давай, уже можно овацию. И зал понимает намек с полуслова: сразу начинает реветь и свистеть от восторга. В особенности когда полубнаженный, мокрый от пота красавец, потряхивая рассыпанными по плечам влажными длинными волосами, прыгивает в зал и упруго, поигрывая мышцами, движется по проходу КДС.

Шоу Кортеса — танец солиста — пролетело на одном дыхании. Музыканты блестяще играли соло на гитаре, флейте, ударных, а потом и сами пустились в пляс, продемонстрировав аутентичное фламенко без прикрас. И даже вопрос, как же в испанском танце Кортесу удается обойтись без женщины-партнерши, без ее пенных юбок, колдовских рук и звука кастаньет, как-то забывается. Он — артист-одиночка, в этом его сила.

ЦЫГАНСКИЕ СТРАСТИ
ХОАКИНА КОРТЕСА

Принц фламенко ответил на вопросы корреспондента «ВМ»

Мария ВАСИЛЬЕВА

«Танцующий бог», «Огненный принц фламенко» — какими только эпитетами не награждали Хоакина Кортеса! В день прилета в Москву он, немного погуляв по столице, отправился на встречу со своим давнишним другом — крупнейшим скульптором и ювелиром Мануэлем Каррера. «Испанский Фаберже», как давно называют господина Каррера, — глава известной ювелирной фирмы «Cartaga у Cartaga» специально прилетел из Мадрида, чтобы поддержать своего земляка. На приеме, устроенном в честь танцовщика в представительстве компании, конечно же, в центре внимания был Хоакин. Длинные волосы собраны в хвост, черные блестящие, в обтяжку кожаные брюки. Парень оказался очень контактным, невероятно обаятельным, смешливым и совершенно лишенным «звездности».

Вашему корреспонденту удалось задать Кортесу несколько вопросов.

— Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

— Я родился в 1969 году в Кордове. В цыганской семье. Моим первым и главным учителем в жизни был дед — Антонио Рейес. Еще в детстве он внушил мне, что фламенко — это не просто танец, это образ жизни. А когда я поставил шоу «Цыганская страсть», то посвятил его своему деду. В 12 лет он отправил меня в Мадрид к дяде, который, собственно, и научил меня танцевать по-настоящему. А в 15 лет меня приняли в труппу Испанского национального балета. С ним я объездил очень много стран, выступал на многих прославленных сценах, бывал даже в России.

— А потом?

— А потом мне надоело академическое искусство танца, и я покинул труппу. Меня

приглашали сотрудничать разные известные коллективы, я участвовал во многих фестивалях, гала-концертах, ставил спектакли как хореограф. И наконец в 1992 году создал свою компанию — «Балет фламенко Хоакина Кортеса». Премьера нынешнего шоу «Live» (Бытие) состоялась в марте прошлого года в Барселоне, в театре «Тиволи». Я замесил в нем крутой коктейль — соединил классический стиль фламенко, джаз, кубинские мелодии, классику. По-моему, получилось неплохо!

— Вас иногда обвиняют в уходе от форм традиционного фламенко.

— Я танцую так, как мне подсказывает мое ощущение стиля танца, так, как я чувствую его. Категорически не принимаю подобные выпады. Не забывайте, я — испанский цыган. Да, моя родина Испания, но по крови я цыган. И даже тогда, когда танцевал в классическом балете, фламенко всегда оставалось в моей душе. Этот танец будит во мне зверя, пробуждает мои инстинкты. Я всегда ощущал в нем что-то таинственное, мрачное, идущее из глубины веков. И это ощущение я приношу на сцену.

— Вы в Москве уже не в первый раз. Как она вам показалась сейчас?

— О! Это такой красивый город! Раньше Москва была совсем другой. Сейчас я просто восхищен ее красотой.

— Какие сувениры вы планируете привезти домой?

— Матрешки! У нас они очень популярны. А еще мне советуют купить такую теплую шапку специальную. Забыл, как она называется.

— Ушанку?

— Да, да! У-шань-кю!

— Как вы относитесь к титулу «секс-сим-

Эту трость из черного дерева подарил Хоакину г-н Каррера

вол», которым вас наградили журналисты?

— Совершенно спокойно. Я не закликаюсь на этом. Действительно, после моих выступлений за кулисы приходят женщины, чтобы хотя бы пальцем до меня дотронуться. Им нужен какой-то выход той энергии, которой они заражаются во время моего танца. Что ж, их можно понять.